

с президентом Монголии Н. Энхбаяром и хамбо ламой Чойджамсом. Все это, безусловно, способствует развитию и укреплению российско-монгольской дружбы.

Монгольские буддийские священнослужители в Русской православной церкви видят выразительницу древних русских культурных традиций, хранительницу добрых отношений между русскими и монголами. 8 декабря 2008 г. приход посетила официальная делегация из монастыря Гандантэгчлэн. Глава Центрального буддийского храма Монголии Д. Чойжамц через представителей выразил глубокое соболезнование в связи с внезапной кончиной Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В своем письме он особо подчеркнул, что Алексей II испытывал дружественные чувства к монголам и помогал в трудные минуты. Его Святейшество за три дня решил вопрос об официальном статусе мест захоронений репрессированных монголов под Москвой и Санкт-Петербургом. Патриарх внес важный вклад в развитие дружественных отношений между Монголией и Россией, считает Хамба лама. «Имею честь от себя лично и от всех монгольских буддистов выразить Вам и через Вас Русской православной церкви и Российской Федерации искреннее сочувствие в связи с такой утратой», — написал он в официальном послании.

Одним из самых знаменательных событий для прихода было посещение храма премьер-министром России В. В. Путиным 13 мая 2009 г. Владимир Владимирович в эти праздничные для всех православных верующих дни был встречен пасхальными песнопениями в исполнении приходского хора, состоящего в основном из монгольских певчих. Помолившись, он поставил свечу у иконы Воскресения Христова, осмотрел роспись храма.

На прощание Владимир Владимирович подарил храму старинную икону Божией Матери «Утоли моя печали». Настоятель прихода священник Алексей Трубач в знак благодарности о заботе России и ее Правительства о православном приходе в Монголии вручил В. В. Путину сувенирную керамическую тарелку с изображением Троицкого храма в Улан-Баторе, изготовленную в гончарной мастерской прихода.

Литература

1. Трубач А. История и современное положение православия в Монголии // «Үнэн алдартнай шажан»: м-лы «круглого стола», посвященного к 150-летию Свято-Троицкого прихода в г. Улан-Баторе и 5-летию со дня основания Свято-Троицкого храма (20-24 июня 2014 г, г.Улан-Батор, г.Улан-Удэ). - Улан-Удэ, 2014.
2. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви [Электронный документ] - Режим доступа: <http://www.mospat.ru/ru/documents/church-mission/ii/>

УДК 27(510)

DOI: 10.18101/978-5-9793-0756-5-12-19

**«КУЛЬТУРНОЕ ХРИСТИАНСТВО» —
ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОГО КИТАЯ**

© Людмила Васильевна Камедина

доктор культурологии, доцент, профессор, Забайкальский государственный университет (Чита, Россия)

E-mail: kamedina_ludmila@mail.ru

Современный Китай заговорил о «культурном христианстве». Китайская гуманитарная интеллигенция стала интересоваться христианской теологией, историей христианства, работами русских религиозных философов Серебряного века. Интересуются китайцы и христианской

культурой, хотя не считают себя христианами. Интеллектуалы пытаются осмыслить пути развития китайской культуры рядом с христианством. Они популяризируют китайский мир в русском и европейском зарубежье, утверждая многообразие форм «культурного христианства». В статье раскрываются роль исторических духовных миссий в образовательном и дипломатическом пространстве Китая, современные отношения между русским патриархатом и китайским руководством страны, обозначаются пути налаживания контактов в будущем в сфере религиозных ценностей. Автор статьи приводит дискуссию по проблеме инкультурации, касающейся стиля написания новых китайских икон на христианские темы. К области интереса «культурных христиан» в Китае также можно отнести и интерес к православной иконе, к развитию религиозной филокартии и к русской живописной традиции, в том числе и на религиозный сюжет.

Ключевые слова: культурное христианство, икона гохуа, филокартия и живопись русского Харбина.

«CULTURAL CHRISTIANITY» —
A PHENOMENON OF MODERN CHINA

L. Kamedina

Doctor of Culturology, associate professor, Trans-Baikal State University (Chita, Russia)

Modern China is spoken about "cultural Christianity". Chinese humanitarian intellectuals became interested in Christian theology, the history of Christianity, the works of Russian religious philosophers of the Silver Age. Chinese are interested in culture and Christian, though not consider themselves Christians. Intellectuals are trying to understand the way of Chinese culture next to Christianity. They popularize the Chinese world in Russian and other European countries, claiming a variety of forms of "cultural Christianity". The article describes the role of historical spiritual mission in the educational and diplomatic area of China, the modern relationship between the Russian Patriarchate and the Chinese leadership of the country, designated the ways of reaching out to the future in the field of religious values. The author leads the discussion on the issue of inculturation, regarding the new Chinese style of writing icons on Christian themes. By area of interest "cultural Christians" in China can also be attributed to the interest of the Orthodox icon, to the development of religious philocarty and Russian artistic tradition, including on religious subjects.

Keywords: cultural Christianity icon Guohua, Postcards and painting of Russian Harbin.

В 1713 г. в Китае официально была открыта Русская духовная миссия, задачей которой было окормление православных людей, культурная и научная деятельность по изучению истории Китая, дипломатическая работа. В Пекин были отправлены люди с архимандритом Илларионом (Лежайским), которые привезли иконы, книги, церковную утварь, облачения. Русская духовная миссия просуществовала в Китае до 1956 г. и была закрыта советским

правительством. К этому времени в Китае насчитывается 106 православных храмов, созданы труды по синологии, в том числе по изучению культуры древнего и современного Китая, была учреждена Духовная семинария, издавался журнал «Китайский благовестник». Православная эмиграция познакомилась с православной культурой во многих китайских городах. Деятельность Русской духовной миссии сыграла большую роль в установлении дружеских русско-китайских отношений. Она служила как внутренним, так и внешним интересам Российского государства. Миссия, по сути, была представителем российского правительства в Китае. Она прослужила Отечеству 243 года.

В 2013 г. отмечалось 300-летие Русской духовной миссии в Китае. К этому времени был приурочен визит Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла в КНР. Это был первый в истории визит Предстоятеля Русской православной церкви в Китай. Визит проходил по приглашению светского руководства страны. Взаимоотношения Китая и России улучшаются, но без контактов в духовной сфере понимание между двумя странами вряд ли можно было бы назвать полным. Для китайских верующих патриарший визит дал надежду на открытие Китайской православной церкви со своим духовенством и богослужением. Во время встречи с китайским лидером Си Цзиньпином патриарх Кирилл подчеркнул, что у России и Китая есть общие ценности — независимость и суверенитет, трудолюбие, справедливость [1].

В середине XX в., когда жизнь в Китае резко изменилась, старые ценности были отброшены, им на смену пришли новые — идеологизированные, частично заимствованные из советских стереотипов. Теперь взгляд на ценности в значительной мере опирается на богатства китайской культурной традиции. Основы государственной идеологии остались в Китае прежними. Член коммунистической партии Китая по-прежнему не может быть верующим, так как устав партии требует, чтобы его мировоззрение опиралось на принципы марксизма и материализма. Но взаимоотношения между властью и обществом изменились. Верующие китайцы являются равноправными «строителями социализма», и задача власти — создать для них условия, чтобы никакие искусственные барьеры не мешали им вносить вклад в социальное, экономическое и культурное развитие страны. Если китайский интеллектual заявляет, что он не марксист, а, к примеру, конфуцианец или «культурный христианин», то ему за это ничего не будет. Более того, если окажется, что его писания популярны на Западе, то власть принимает это положительно, как свидетельство интеллектуального и мировоззренческого многообразия Китая.

«Культурное христианство» — феномен Китая с 1990-х гг. и до нашего времени. Часть китайской гуманитарной интеллигенции стала серьезно интересоваться христианской теологией, историей христианства, в том числе работами русских религиозных философов Серебряного века. Многие книги переведены на китайский язык, причем лучшими переводчиками. Интересуются христианской культурой именно светские ученые, которые не считают себя христианами, они не планируют вступать ни в католичество,

ни в протестантизм, ни в православие. Это интеллектуалы, которые пытаются осмыслить пути китайской культуры, ее перспективы, стратегию ее модернизации. Они считают, что одним из наиболее ценных и важных духовных ресурсов является ресурс христианства. Но трактуют его очень широко, включая в него все богатство христианской мысли России и Запада, в том числе светских мыслителей, культурологов. В конце 1990-х гг. огромнейшей популярностью среди интеллигенции Китая пользовались работы протестантского теолога Пауля Тиллиха, активно переводились, цитировались работы Мартина Лютера, православные труды Мейендорфа. В последние годы китайцы с огромным интересом читают русских религиозных философов — Николая Бердяева и Льва Шестова.

По подсчетам китайских экспертов, сегодня в КНР насчитывается 10 миллионов протестантов, которые помогают продвигать западные (американские) идеи, 5 миллионов католиков и 20 тысяч православных. Перед христианами миссионерами всегда стоял вопрос: как исповедовать Христа в иконе, живописи? Должны ли быть Христос, Богородица, святые похожи на привычный образ или должны создаваться в лицах того народа, к которому пришли миссионеры? Будет ли образ Христа прочитан в западной манере?

История этой проблемы восходит к первым христианским проповедникам в Китае, которые создавали евангельские сюжеты в привычной для Востока манере. Западный мир назвал эту стратегию *инкультурацией*. Так появился новый культурный стиль, изображающий Спасителя, Богородицу, апостолов китайцами. Конечно, христиане-китайцы знают, что Иисус Христос не был китайцем. Изображение евангельских ликов в традиционной китайской манере — это искажение исторической правды. Дискуссия по проблеме инкультурации пришла к мысли о том, что стиль иконы может сохраняться в традициях Востока, но образы на иконе, картине должны быть европейскими, чтобы не исказить Истину.

Однако китайские художники пишут «Благовещение», «Рождество Христово», «Христос у Марфы и Марии» в традиционном стиле гохуа, изображая Богородицу, архангела Гавриила, Иосифа, сестер Лазаря Марфу и Марию китайцами [2]. Гохуа — это каллиграфический рисунок тушью или водяными красками с минеральными или растительными пигментами на хлопчатобумажной или шелковой ткани с использованием кисти из бамбука и шерсти животных: козы, кролика, оленя, белки. В настоящее время гохуа исполняют не только на шелке, но и на рисовой бумаге.

На китайских христианских иконах в духе даосских представлений присутствуют иероглифы: это название картины, имя автора и личная печать художника обязательно красного цвета, без которой картина считается незаконченной. Иконы украшаются стихами из Евангелия, подходящими к сюжету и внутреннему состоянию изображенного. Иконы написаны в стиле гунби с мелкой прорисовкой деталей. На таком полотне, как говорят китайцы, можно сосчитать количество волосков в бороде у старика. Гунби — это стиль профессионалов, пишущих на заказ. Иконы затребованы китайскими интеллектуалами «культурного христианства». На этих иконах, как требуют теоретики китайского искусства, переданы характеры и душевное состояние людей.

Широкое распространение в Китае получила концепция единства человека и природы. Присутствует она и на иконе в теме голубя, коровы, гор, камней и растений. Художники-иконописцы отдали предпочтение орхидее и пальме, считая эти растения олицетворением благородных качеств. Орхидея — символ весны — изображена на иконе «Благовещения», которое празднуется 7 апреля. Орхидея олицетворяет простоту, чистоту и скрытое благородство. Цветы на картинах гохуа говорят о расцвете жизни, ее красоте, неповторимости и жизнеутверждающем ладе. Пальма в китайской иконе прорисована в сюжете «Христос у Марфы и Марии» в разговоре Христа с Марией. Пальма — это символ победы над смертью и символ знания, облегчающего жизнь. Христос-пальма в иконе гохуа олицетворяет победу Истины над всем земным. Горы и камни в «Рождестве Христовом» подчеркивают космическую силу происходящего события.

Китайская живопись наполнена этической символикой. За тысячелетие она научилась лаконичному языку. Китайские художники любят прибегать к разного рода иносказаниям. Картина гохуа должна пробудить множество мыслей и чувств. Что касается композиционного построения китайской живописи, то тут важным отличием от живописи западной является постоянное присутствие на китайских картинах «пустых», незаполненных участков полотна. Эти пустые участки могут маскироваться под вид белесого облака, окутавшего гору, тумана над водной гладью, отблеска солнечного или лунного света, а могут быть просто пустым местом. Такие пустые участки — важный композиционный элемент китайских картин. Если исходить из того, что художник задался целью выразить в образах некий поэтический или философский смысл, то «пустоты» призваны играть символическую роль, намекая на невозможность имеющимися средствами исчерпывающе и до конца выразить замысел художника, оставляя простор для фантазии зрителя. Такое белое облако сопровождает архангела Гавриила, принесшего благу весть для девы Марии. Белый проем входа в пещеру, где родился младенец-Христос, также подчеркивает космичность события. Древнекитайский живописец и поэт выступает за то, чтобы «в стихах была образность живописи, а в живописи присутствовала поэзия». Этот девиз выражает идею органического единства поэзии и живописи, достичь которого стремились все поколения китайских художников.

В конце XX в. неожиданно во всем мире вспыхнул интерес к традиционной китайской живописи. Китай откликнулся на этот интерес развитием широкой культурной индустрии. Гохуа становится этномаркирующим фактором Китая в Америке, Европе, России, коммерческим брэндом, базисом анимации и объектом инвестиций.

К области интереса «культурных христиан» в Китае можно отнести и интерес к православной иконе «Собор святых мучеников китайских», которая написана после причисления к лику святых 222 албазинцев, пострадавших во время боксерского восстания 1900 г. Соответственно китайцы проявляют интерес и к событиям того времени. Указом Святейшего Синода от 22 апреля 1902 г. было определено на крови первых китайских мучеников устроить в Пекине храм в честь Всех Святых Мучеников православной церкви со скле-

пом для погребения, куда и были перенесены мощи невинно убиенных. Был установлен день празднования — 11 июня.

На иконе «Собор святых мучеников китайских» изображены священник Митрофан с Евангелием, его жена Татьяна, их дети, прихожане православного храма, псаломщики, певчие, учителя. На заднем плане иконы изображены дом (хижина) отца Митрофана, в котором мученически были убиты православные китайцы, и Успенская церковь Посольской миссии, в которой были захоронены китайские святые. Успенская церковь — это храм-мученик, разрушенный в годы китайской культурной революции и восстановленный в 2009 г. вновь на территории российского посольства. Албазинцы в Китае помнят своих мучеников и часто при крещении принимают их имена.

В 2011 г. в Москве было учреждено Китайское Патриаршее подворье при храме Святителя Николая в Голутвине. Подворье окормляет верующих китайцев, проживающих в Москве. Раз в неделю в храме совершается литургия на китайском языке, проводится миссионерская и культурная работа. Русская православная церковь объясняет, что 300 лет православия в Китае — это общая история русских и китайских православных, которая объединяет больше и крепче, чем политические и экономические контакты.

К «культурному христианству» можно отнести и китайскую филочарту — современные открытки достопримечательностей Китая. Особый интерес представляет популяризация Харбина как туристического объекта. Основным сюжетом здесь являются панорамы китайских улиц с различными вариациями храма святой Софии и церкви Покрова Богородицы, храмового комплекса Цзылсы, постройки первых русских строителей КВЖД. Надписи, объясняющие историю здания, его наименование даются на китайском языке, следовательно, такие издания рассчитаны на своих туристов. Наборы открыток продаются в местах туристического посещения (храм св. Софии, краеведческий музей, почтовые отделения). Обычно открытки, находящиеся в продаже на почте, имеют на оборотной стороне адресные линейки и марки, т. е. они готовы совершить культурное путешествие по городам Китая. Для большинства приезжающих в Харбин туристов город остается уникальным явлением русско-китайской культуры. В ряде мест, например, в Kazu Int'l Youth Hostel Harbin, можно приобрести за 3–5 юаней почтовые открытки старого города в виде репродукций с работ художников, которые воспроизводят старый Харбин. В музее Харбинского технологического института (бывшего Политехникума) продаются комплекты открыток по истории данного учебного заведения и истории самого города. Ведь именно эта история — уникальнейший артефакт наших культур.

В последние годы большой интерес в Китае возник к русскому живописному искусству. Китайцы, например, закупают в больших количествах полотна читинских художников и распространяют их по всему Китаю и китайскому зарубежью. С другой стороны, читинские художники стали рисовать русский Харбин для китайского и российского зрителя. Так, известный читинский художник Леонид Степанович Рыжов (1932–2011) в последние годы своей жизни создал полотна, написанные под впечатлением от поездок в Харбин. Наибольшее внимания заслуживают работы, на которых пред-

ставлен Русский Харбин: это такие картины, как «Православный храм св. Николая в Харбине», «Харбин 1926 г. Город русских эмигрантов», «Харбин 1910 г. Русские торговые ряды в центре города», «Харбин 1920 года». Все они о русском пути эмигрантов, заброшенных революцией в китайское пространство. В этом чужом пространстве русские люди сохранили самое святое — церкви, т. е. традиции и соборное общение. Внешне люди выглядят вполне счастливо, однако трагедию эмиграции Л. Рыжов смог передать при помощи одной талантливо найденной детали. При рассмотрении картины видно, что люди не стоят на земле, а словно парят в воздухе. Они не отбрасывают теней, выглядят чужими, словно вырезанными из другой, «своей» картины и вставлены в эту. В противовес людям художник изобразил рикшу в центре дороги, который смотрится очень динамично, является единым целым с изображением города, а тень от рикши темным пятном «впечатывается» в дорогу. Дороге художник уделяет особое внимание. Дороги Харбина длинные, широкие, ровные, невероятно светлые и цветные. Это не русские дороги с их ямами и изломами, символизирующими страдания. В дождливую погоду мокрая светлая дорога, холодная, ровная и зеркальная, скорее похожа на лед, нежели на землю. В пейзажных зарисовках Л. Рыжова всегда манящий горизонт. В представлениях русского человека он всегда что-то обещает, вселяет надежду. Притягивает не столько горизонт, сколько то, что за ним скрывается, некая домысленная реальность, надежда увидеть сокровенное. Это психологическая, нравственная подоснова пейзажного мотива художественных произведений Л. Рыжова. В работах харбинской серии читинского художника отображаются духовные ценности русского народа, раскрывается тема одиночества, страданий, а также любви к утраченной Родине. Для китайца же — это популяризация китайского мира в русском зарубежье, явление многообразия форм «культурного христианства».

В современном Китае говорят о гармонии культур, о взаимодействии цивилизаций, цитируют Конфуция о единении без навязывания единообразия. В этой палитре найдется место и православной культуре. Китаец сегодня — это сухой практик, который чужд идеальным или духовным устремлениям и целям. Глубина христианского учения китайцу непонятна вследствие его исключительной привязанности к житейским интересам. Однако в этике можно найти точки соприкосновения христианства с конфуцианством. Некоторые представители китайской элиты соглашаются с тем, что духовные традиции христианства и конфуцианства совместимы. В 1970-е гг. и на Западе, и в китайских церковных кругах возник интерес к конфуцианско-христианскому и даосско-христианскому диалогам, начались новые сопоставления, сравнения, уже учитывающие реалии современного мира и его культуры. В этом диалоге для России очень важны труды русских миссионеров по китайской истории, культуре, потому что в этих трудах многие проблемы китайской духовности осмыслены очень глубоко.

Китайская культура переживает ныне очевидный ренессанс — возрастает интерес к философии, поэзии. Китайские руководители постоянно напоминают о важности традиционных этических норм, идеалов: беззаветного служения родине, готовности к самопожертвованию. В Китае существует

мощное движение поиска смысла жизни как в среде простого народа, так и среди интеллектуалов и в академических кругах. В этом смысле страна открыта абсолютно всем идеям извне. Православие и его взгляд на мир, причем не обязательно русского образца, а безотносительно к национальному фундаменту, представляет для китайцев нечто принципиально новое. Люди готовы слушать и слышать, изучать и, возможно, принимать христианское учение.

Рост интереса к культурному православию связан с тем, что Китай в целом становится более открытым. В декабре 2013 г. в Китае состоялась международная конференция «Российские культурно-исторические традиции и отношения России с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона». Организована конференция Академией общественных наук КНР, Академией МИД России при поддержке фонда «Русский мир» и Московского патриархата. Предметом рассмотрения стала роль Русской православной церкви в углублении взаимопонимания между народами РФ и стран Азии. В ходе выступлений подчеркивалась роль религиозного фактора в деле укрепления культурных связей между народами, обозначилось влияние православия на формирование исторических отношений РФ и стран АТР, конфуцианство рассматривалось в сравнительном аспекте с русской религиозной философией. Делегаты РФ вручили китайским официальным представителям книгу «Православие в Китае», изданную Академией наук РФ на двух языках: русском и китайском. Книга описывает историю взаимоотношений России и Китае в свете православной религии.

Протоиерей Дионисий Поздняев, проживающий в Китае с 2003 г., приводит слова китайского профессора-конфуцианца, который считает, что китайская культура умерла и воскресить ее может только встреча с христианством [3]. Это очень характерное высказывание опирается на аналогию встречи античной культуры с ветхозаветным мессианством. Христианство родилось в Израиле, но, упав на почву греко-римской философии, принесло удивительные плоды — великую европейскую культуру. Встреча христианства с китайской культурой пока не произошла. Однако отец Дионисий, владеющий китайским, английским, немецким языками, считает, что в настоящее время следует ставить вопрос не о православии в Китае, а о православной проповеди в китайском мире, который включает в себя как КНР, так и китайское зарубежье: китайский мир уже не удален от нас, он рядом.

Литература

1. URL: <http://interaffairs.ru/read.php?item=9528>
2. URL: <http://you-li.livejournal.com/21604.html>
3. URL: <http://www.pravmir.ru/perspektivy-pravoslaviya-v-kitae-video>